



СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункты 90 и 91 повестки дня: Вопрос о представительстве Китая в Органи- зации Объединенных Наций (<i>продолжение</i>). О восстановлении законных прав Китайской На- родной Республики в Организации Объеди- ненных Наций (<i>продолжение</i>)	559

Председатель: г-н Монжи СЛИМ (Тунис)

ПУНКТЫ 90 И 91 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о представительстве Китая в Органи-
зации Объединенных Наций (*продолжение*)

О восстановлении законных прав Китайской На-
родной Республики в Организации Объединен-
ных Наций (*продолжение*)

1. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Аме-
рики) (*говорит по-английски*): Вопрос о пред-
ставительстве Китая в Организации Объединенных
Наций, который находится сейчас на рассмотре-
нии Ассамблеи, имеет всемирно-историческое
значение.

2. Мы живем в эпоху, когда постоянно расширя-
ющаяся семья народов вновь стремится осуще-
ствить мечту, воплощенную в Уставе Организации
Объединенных Наций: создать мировое сообще-
ство, над которым не будет постоянно нависать
угроза войны, которое будет дружно сотрудни-
чать в условиях равенства, уважения, досто-
инства и взаимной терпимости с целью обеспе-
чения лучшей жизни для всего человечества.
Сама наша Ассамблея, во всем ее величествен-
ном разнообразии, является не только физиче-
ским символом, но и практическим, пусть несо-
вершенным, воплощением этой прекрасной мечты.

3. То решение, которое мы примем в связи с во-
просом о представительстве Китая, стремясь к
осуществлению этой мечты, будет иметь исклю-
чительно важные последствия, ибо на карту по-
ставлено больше, чем просто статус некоторых
делегаций. На карту поставлено больше, чем
простая регистрация или простое отражение ре-
ально существующих фактов, касающихся вла-
сти. Ведь основной вопрос заключается в том,
каким образом дать возможность великому наро-
ду Китая, который в силу исторической траге-
дии был насильственным путем оторван от своих
традиций и даже вовлечен в войну против со-

общества народов, осуществить свои собственные
желания, а именно жить в условиях мира и тер-
пимости как внутри своей страны, так и с други-
ми народами мира.

4. Этот вопрос, как нам всем хорошо известно,
имеет длинную историю. За последние 12 лет, с
тех пор как коммунистические полчища захвати-
ли континентальный Китай и правительство Ки-
тайской Республики переместило свою резиден-
цию в Тайбэй, сообщество народов столкнулось с
рядом весьма неприятных, тревожных проблем.
Большинство из них возникло в результате аг-
рессивных военных действий, предпринятых ки-
тайскими коммунистами против Кореи; против
острова, на котором нашло убежище правитель-
ство Китайской Республики; против Тибета, а
также против Южной и Юго-Восточной Азии.

5. Рассматриваемая нами проблема сводится в
сущности к следующему. Те самые воинственные
власти, которые прибегали к этим агрессивным
актам и 12 лет подряд грубо попирали принци-
пы Организации Объединенных Наций и резо-
люции Генеральной Ассамблеи, оставаясь глу-
хими к призывам проявить сдержанность, исхо-
дившим от уважающих законы членов Организа-
ции, претендуют теперь на право занимать здесь
место Китая и требуют, чтобы мы изгнали из
Организации Объединенных Наций представите-
лей Китайской Республики.

6. Серьезность этой проблемы с точки зрения ее
морально-политического значения для всего мира
подчеркивается тем обстоятельством, что место
Китайской Республики в Организации Объеди-
ненных Наций со времени создания последней в
1945 году занимали выдающиеся представители
Китая, представители уважающего законы пра-
вительства, которое в чрезвычайно трудных ус-
ловиях хорошо и добросовестно выполняло свои
обязанности члена Организации Объединенных
Наций и в отношении которого нет оснований
для сколько-нибудь серьезных жалоб, не говоря
уже об исключении из числа членов Организа-
ции.

7. По мнению Соединенных Штатов, которого
они придерживались с самого начала, Организа-
ция Объединенных Наций совершила бы траги-
ческую и, быть может, непоправимую ошибку, ес-
ли бы она уступила притязаниям агрессивной и
неисправимой «Китайской Народной Респуб-
лики» на право занять место Китайской Респуб-
лики в Организации Объединенных Наций. Я знаю,
что нас иногда упрекают в отсутствии чувства
«реализма» и даже в том, что мы де «игнориру-

ем существование 600 миллионов человек», если процитировать хорошо знакомые фразы.

8. Это обвинение кажется нам поистине странным. Ведь солдаты моей страны совместно с солдатами других государств — членов Организации Объединенных Наций почти в течение трех лет воевали в Корее против огромной армии, вторгшейся с континентального Китая. Представители Соединенных Штатов Америки, которые в течение почти десяти лет вели переговоры в Паньмыньчжоне, Женеве и Варшаве с представителями Пекина, делали и делают все от них зависящее. Осмелюсь заявить, что вряд ли найдется какая-либо другая страна, которая сознает факт существования этого народа больше, чем моя.

9. Можно было бы, как мне кажется, с большей справедливостью утверждать, что Ассамблея продемонстрировала бы опасное отсутствие чувства реализма, если бы она уступила требованиям Пекина исключить из Организации Объединенных Наций Китайскую Республику. Ведь поступить так значило бы игнорировать воинственную сущность и агрессивное поведение правителей, которые господствуют над 600-миллионным народом, разглагольствуют о неизбежности войны, считая это своим кредо, и не желают отказываться от применения силы.

10. Чтобы увидеть этот вопрос в его истинном свете, необходимо рассматривать его на фоне той эпохи, в которую мы живем. Это эпоха радикальных революционных перемен. Мы не можем ясно видеть, чем все это кончится. Классический век империй с захватывающей быстротой приближается к своему завершению. Более трети государств — членов Организации Объединенных Наций обрели свою независимость уже после ее основания. Ныне они вместе со всеми другими свободными народами, стремящимися к лучшему будущему, прилагают усилия к укреплению своей независимости, развивая национальную экономику и осуществляя подготовку собственных кадров. Они уже играют весьма важную роль в жизни сообщества народов и в деятельности Организации Объединенных Наций.

11. Таким образом, мы впервые являемся свидетелями прекращения существования грандиозной системы империй, которое не сопровождается резкими потрясениями и ведет не к появлению еще одной новой империи, а к мирному по большей части возникновению новых независимых государств — равноправных членов всемирного сообщества народов.

12. Это сообщество столь разнообразно по своим традициям и взглядам, а наш современный мир так мал и так тесно связан общими интересами; все мы так нуждаемся друг в друге, а последствия войны настолько ужасны, что все народы, представители которых собираются здесь, на Генеральной Ассамблее, должны больше, чем когда-либо, проникнуться решимостью «проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи», как это записано в

Уставе. Ведь независимость может существовать только в рамках того или иного сообщества, а никакое сообщество не может существовать без терпимости.

13. Таков один из великих революционных сдвигов нашего времени: грандиозная революция, освобождающая и вселяющая надежду. Однако наш век породил также и революции более зловещего характера, являющиеся реакцией на прежние несправедливости и возникшие в результате хаоса и разрухи мировой войны. Эти движения привели к созданию ряда воинственных государств, которые стали несчастьем, подлинным бичом нашего времени. Для их режима характерна не демократия, а диктатура; они пекутся не о людях, а о власти, не о том, чтобы действовать с согласия народа, а о том, чтобы контролировать его не в духе терпимости и сотрудничества, а в духе ненависти, лжи и постоянной борьбы. Их названия и их идеологии могут отличаться друг от друга, но всем им присуща эта основная черта.

14. Нигде эти качества не доведены до таких крайностей, нигде они не проявляются в большем масштабе, как в континентальном Китае при коммунистическом правлении. Путем запугивания, голода, непрерывной агитации, а также с помощью так называемой системы коммун, которая пришлась не по вкусу даже близким ему по духу коммунистическим государствам, этот режим пытается низвести блестящую и одухотворенную цивилизацию до уровня культуры, характеризующейся военным единообразием и железной дисциплиной. День и ночь с помощью плакатов, громкоговорителей и публичных выступлений народу напоминают о его долге ненавидеть внешнего врага.

15. В международной области китайские коммунисты проявляют все тот же дух высокомерия, регламентации и агрессии. Многие надеялись, что после прекращения своего вторжения в Корею китайские коммунисты откажутся от идеи захвата чужих территорий; однако вместо этого они подстрекали и снабжали всем необходимым коммунистов Северного Вьетнама, возобновили свои воинственные угрозы Тайваню, предприняли кампанию вооруженного захвата, призванную положить конец автономии Тибета; на всем протяжении своих южных границ они продвигались вперед на новые территории. По сей день продолжают они проводить вышеупомянутую политику, пользуясь методами, напоминающими деспотические методы прежних императоров Китая, и, кроме того, пытаются использовать миллионы китайцев, проживающих за границей, в качестве агентов для достижения своих политических целей.

16. В сущности эти современные китайские империалисты пошли дальше, чем могли мечтать их предшественники — императоры. В настоящее время в коммунистическом Китае существуют центры по обучению методам партизанской вой-

ны, где молодых людей из Азии, Африки и Латинской Америки обучают различным видам подрывных действий и тактике партизанской войны; полученные знания они смогут, как предполагается, применить со временем в своих собственных странах. Таким образом, стратегия «длительной революционной войны в сельских районах» (по выражению Мао Цзэ-дуна) стала одной из главных статей экспорта коммунистического Китая на мировом рынке, причем ее никак нельзя уже больше назвать «невидимой статьёй экспорта».

17. Мы располагаем точными сведениями о некоторых из этих видов деятельности. Например, в нашем распоряжении имеются показания шести молодых людей из Республики Камерун, которые тайно уезжали из своей страны в континентальный Китай в 1960 году. Они прибыли в Китай 9 июня, а покинули его 30 августа. В течение этого периода они прошли десятидневный курс в военной академии, расположенной неподалеку от Пекина, где их обучали инструктора, говорящие по-французски. Программа этого учебного заведения, как видно из учебного плана, привезенного упомянутыми молодыми людьми домой, небезынтересна; она включает следующие предметы: технику пользования взрывчатыми веществами и гранатами; планирование диверсионных операций; использование взрывчатых веществ для разрушения домов, железнодорожных путей, мостов, для уничтожения танков, пушек, грузовиков, тракторов и т. п.; изготовление взрывчатых веществ из доступных материалов; изготовление и использование мин и гранат; обращение с полуавтоматическими винтовками и карабинами; теорию и практику партизанской войны, устройство засад и совершение нападений на путях сообщения. Кроме того, читались лекции на политические темы, например: «Народная война», «Партия», «Объединенный фронт» и, конечно же «Империалисты — это лишь бумажные тигры».

18. Между прочим, это были уже четвертые курсы в серии курсов по подготовке камерунцев для борьбы за свержение — нет, не европейских колониальных правителей, ибо их господство уже закончилось, а своего собственного суверенного африканского правительства!

19. Такое пристрастие к агрессивным актам насилия против других стран и к подрывному вмешательству в их внутренние дела противоречит всем нормам поведения в цивилизованном мире, но полностью отвечает взглядам и целям пекинских правителей. Верховный вождь китайских коммунистов Мао Цзэ-дун кратко изложил свое мировоззрение в следующих словах: «С помощью оружия добывается все». И еще он говорил: «Центральной задачей революции и высшей ее формой является захват политической власти вооруженным путем, то есть военное решение проблем. Этот революционный принцип марксизма-ленинизма верен всегда и всюду; он, безус-

ловно, верен как для Китая, так и для других государств».

20. Президенту Югославии Тито известно, до каких крайностей был доведен этот принцип насилия. В 1958 году, обращаясь к своему народу с речью, он приводил слова «китайских руководителей», которые совершенно спокойно говорили о том, что «в случае возможной войны... останется целых 300 миллионов человек; иными словами, 300 миллионов будут убиты, а 300 миллионов останутся в живых...».

21. В век, когда разумные люди во всем мире боятся самой мысли о ядерной войне и питают к ней отвращение, китайские коммунистические мыслители бахвалятся тем, что после такой войны «победившие народы крайне быстрыми темпами создадут на развалинах погибшего империализма в тысячу раз более высококу цивилизацию, чем при капиталистическом строе, построят свое подлинно прекрасное будущее».

22. Фактически всего лишь три месяца назад те же китайские коммунистические руководители официально приветствовали возобновление Советским Союзом ядерных испытаний в атмосфере как «мощный стимул, вдохновляющий все народы, которые стремятся к миру во всем мире». Поистине странное представление о всеобщем мире!

23. В свете таких действий и такой философии насилия и фанатизма не вызывает никакого удивления то, что после 12 лет своего существования этот режим все еще не имеет дипломатических отношений почти с двумя третями правительств мира. Невольно возникает вопрос: какой вклад могут внести представители такого кровавого режима в решение Организацией Объединенных Наций многих чреватых опасностями проблем, с которыми нам приходится сталкиваться?

24. Я полагаю, что эти факты достаточно красноречиво говорят о том, сколь далеко отклонился коммунистический Китай от воплощенных в нашем Уставе идеалов прогресса и мира, к которым стремится сообщество народов. При нынешних своих умонастроениях Китай представляет серьезнейшую и жестокую угрозу всей борьбе человека за улучшение своего положения своими собственными методами и, пожалуй, даже угрозу самому существованию человечества. Ввиду его гигантской мощи, его безрассудных честолюбивых замыслов и его пренебрежения к человеческим идеалам Китай становится центральной мировой проблемой.

25. Что же следует нам предпринять в связи с этой проблемой и что, в частности, может сделать Организация Объединенных Наций?

26. В сущности подобная проблема существовала уже давным-давно. Как могут те, кто ценит терпимость и смирение, чья вера требует «возлюбить того, кто ненавидит тебя», дать должный ответ тем, кто отличается высокомерием, крово-

жадностью и крайней нетерпимостью? Ответить им такой же нетерпимостью значило бы предать наши собственные человеческие идеалы. Но отвечать им смиренной покорностью или делать вид, будто зло в действительности не является злом, значило бы предать те институты, от которых зависит мирное будущее всего мира.

27. Некоторые люди признают, что китайские коммунисты ведут себя противозаконным и агрессивным образом, но полагают, что Организация Объединенных Наций сможет так или иначе обуздать эту державу, которой присуще неудержимое стремление к экспансии, и поставить ее в некоторой степени под контроль или по крайней мере под влияние сообщества народов. Они утверждают, что этого можно будет добиться путем привлечения коммунистического Китая к участию в деятельности Организации Объединенных Наций. В результате такой меры, говорят нам они, взаимодействие идей и интересов в Организации Объединенных Наций рано или поздно привело бы к тому, что эти современные создатели империи отказались бы от своего воинственного образа действий и приучились бы соблюдать законность и уважать законы и обычаи других стран.

28. Это серьезный довод, и я намерен обсудить его тоже серьезно. Мы, разумеется, никогда не должны терять надежду на то, что нам удастся убедить даже самого упрямого противника. Однако горький опыт заставляет нас умерить свои надежды и не принимать желаемое за действительное. Первостепенное значение, по-моему, имеют здесь четыре основных соображения, и я со всей настоятельностью призываю Ассамблею рассмотреть их весьма тщательно, ибо на карту, возможно, поставлено все будущее Организации Объединенных Наций.

29. Во-первых, предлагаемая мера, как только она будет принята, приобретет необратимый характер. Мы не можем сначала ее испробовать, а затем отказаться от нее, если она не даст желаемых результатов. Ввиду исключительно больших затруднений, связанных с предусмотренной Уставом процедурой исключения, мы должны отдавать себе отчет в том, что, если представители Пекина станут членами Организации Объединенных Наций, они останутся в ней, что бы ни случилось.

30. Во-вторых, есть все основания опасаться того, что правительство, которое прибегает к таким резким заявлениям и жестоким действиям, которые характерны для правительства Пекина, не только не исправится в результате своего участия в деятельности Организации Объединенных Наций, а, напротив, поощряемое тем, что оно добилось приема в члены Организации, станет путем угроз и интриг еще настойчивей оказывать подрывное и деморализующее влияние на Организацию в этот критический момент ее истории.

31. В-третьих, прием правительства Пекина в условиях, когда оно по-прежнему нарушает и по-

пирает принципы Устава, может серьезно подорвать доверие общественности к Организации Объединенных Наций (я могу заверить вас, что именно такова была бы реакция американского народа), а уже одно это обстоятельство значительно ослабило бы Организацию.

32. Соображения элементарной осторожности требуют, чтобы Генеральная Ассамблея убедилась в том, что нет никакого признака или факта, которые свидетельствовали бы о намерении следовать той или иной несовместимой с Уставом линии поведения. В действительности же все признаки говорят как раз о наличии такого намерения. Власти Пекина проявляют по отношению к Организации Объединенных Наций вызывающее неуважение. Они всячески стараются унижить ее, оскорбить ее членов. Они не желают отказываться от применения силы в Тайваньском проливе. Они по-прежнему покушаются на территориальную неприкосновенность других государств. Они, судя по всему, не очень ладят даже с Советским Союзом.

33. В-четвертых, и это соображение я особенно подчеркиваю, мне хотелось бы обратить внимание моих коллег-делегатов на вполне определенные условия, выполнения которых требуют сами китайские коммунисты, прежде чем они соблаговолит занять место в Организации Объединенных Наций. Я цитирую здесь высказывание их премьер-министра Чжоу Энь-лая:

«Организация Объединенных Наций должна изгнать чанкайшистскую клику и восстановить законные права Китая, ибо в противном случае Китай не сможет иметь ничего общего с Организацией Объединенных Наций».

34. Эта короткая фраза содержит в себе два невыполнимых требования. Первое из них состоит в том, что мы должны исключить из Организации Объединенных Наций Китайскую Республику. Второе же требование — «восстановить законные права Китая» — в данном контексте и в свете настойчивых притязаний Пекина может иметь только один смысл, а именно: Организация Объединенных Наций должна молчаливо согласиться с намерением коммунистического Китая захватить Тайвань и подчинить своему господству его 11-миллионное население, став тем самым на путь содействия свержению и ликвидации независимого правительства Китайской Республики.

35. Наглость этих требований просто поразительна. Китайская Республика, которую нам предлагают исключить из Организации Объединенных Наций, требуя тем самым, чтобы мы санкционировали ее захват и свержение ее правительства, является одним из основателей этой Организации. Она непрерывно осуществляла свои права в Организации начиная с 1945 года, когда был выработан и вступил в силу Устав, и вплоть до настоящего времени.

36. Китайская Республика является одним из государств — основателей Организации. Место Китая вовсе не свободно; его занимают и дол-

жны по-прежнему занимать достойные представители правительства Китайской Республики.

37. То обстоятельство, что власть над континентальным Китаем была отнята у правительства Китайской Республики силой оружия и что в результате этого территория, на которую распространяется его фактический контроль, значительно уменьшилась, ни в коей мере не является основанием для исключения этого правительства и не отменяет его законные права.

38. Юридически власть правительства Китайской Республики распространяется на всю китайскую территорию. В его фактическую юрисдикцию входит район площадью свыше 14 000 квадратных миль, иными словами, площадь этого района больше территории таких государств, как Албания, Бельгия, Кипр, Сальвадор, Гаити, Израиль, Ливан и Люксембург, которые все являются членами Организации Объединенных Наций. Эта юрисдикция распространяется на 11 миллионов человек, то есть на население, более многочисленное, чем население 65 государств — членов Организации. Иначе говоря, фактический контроль правительства Китайской Республики распространяется на большее число людей, чем законная юрисдикция двух третей правительств, представленных в Организации Объединенных Наций. Экономический и социальный уровень жизни населения, находящегося под юрисдикцией этого правительства, является одним из самых высоких во всей Азии; он неизмеримо выше уровня, преобладающего в континентальном Китае. Прогрессивная аграрная политика правительства Китайской Республики и его достижения в политической и экономической областях, а также в области культуры составляют резкий контраст с политикой пекинских правителей, под властью которых уделом населения континентального Китая являются лишь угнетение, коммуны, голод и жестокое обращение.

39. Всем тем, кому довелось работать в Организации Объединенных Наций вместе с представителями Китайской Республики, известны их честность и верность Уставу — качества, которые все мы уважаем; нам известны их безукоризненные нормы поведения, неизменное чувство достоинства и учтивость, их добросовестное участие в нашей совместной работе и их постоянная приверженность делу и принципам нашей Организации.

40. Таким образом, сама идея исключения Китайской Республики является абсурдной и невысказанной. А что можно сказать о другом выдвинутом Пекином условии — чтобы Организация Объединенных Наций не вмешивалась и позволила ему захватить Тайвань и покорить его 11-миллионное население? По существу Пекин просит Организацию Объединенных Наций заранее одобрить то, что явилось бы самым крупным применением вооруженной силы со времени окончания второй мировой войны. Организация Объединенных Наций, разумеется, никогда не согласится поставить себя в такое нелепое положение.

41. Стоящая перед нами проблема включает в себя, помимо прочего, и следующий вопрос: правильно ли поступила бы Организация Объединенных Наций, если бы она исключила из числа своих членов Китайскую Республику, чтобы освободить место для режима, агрессивные устремления которого, по-видимому, не знают границ? Неужели мы намерены отказаться от предусмотренного Уставом требования, согласно которому все члены Организации Объединенных Наций должны быть миролюбивыми государствами, и молчаливо благословить агрессивную и кровопролитную войну против тех китайцев, которые живут на Тайване и по сей день сохраняют свою свободу? Каким приглашением к агрессии послужило бы принятие предложения Советского Союза и какой ужасный удар был бы нанесен доброму имени Организации Объединенных Наций!

42. При сложившихся обстоятельствах Соединенные Штаты искренне считают, что в настоящее время нельзя серьезно говорить о «приеме коммунистического Китая в Организацию Объединенных Наций». Для принятия такого решения нет ровным счетом никаких оснований. По нашему мнению, мы сначала должны сделать как раз обратное: вместо того, чтобы принимать в нашу Организацию коммунистический Китай, необходимо найти способ, с помощью которого можно было бы распространить действие принципов Организации Объединенных Наций, дух и букву Устава на всю территорию Китая.

43. Корень этой проблемы кроется, как это и было с самого начала, во враждебной, жесткой и, по-видимому, непримиримой позиции правителей коммунистического Китая. Пусть те члены Организации, которые высказываются за прием Пекина, попытаются по мере своих сил оказать на его правителей благотворное влияние в надежде убедить их согласиться с нормами, которыми руководствуется сообщество народов. Пусть эти правители откликнутся на такие призывы; пусть они перестанут навязывать Организации Объединенных Наций свои требования, прекратят свою прямую и косвенную агрессию и свои угрозы прибегнуть к агрессии; пусть они проникнутся уважением к правам других народов, признают и станут уважать независимость и разнообразие культур и институтов в соседних с ними странах.

44. Вот почему Ассамблея должна заявить о том, что вопрос о представительстве Китая имеет исключительно важное значение. Давайте же подтвердим ту позицию, которую Генеральная Ассамблея заняла 11 лет назад [резолюция 396 (V)] и согласно которой такой вопрос «подлежал рассмотрению в свете целей и принципов Устава...».

45. Вопрос, от правильного решения которого в значительной степени зависят мир и будущее Азии, заключается не просто в том, должны ли представители Пекина получить место в Гене-

ральной Ассамблее. Нет, речь идет о более важных вещах: будет ли позволено Организации Объединенных Наций, цели которой, направленные на достижения мира и обеспечение терпимости, носят универсальный характер, занять свое законное место в сознании населения всего Китая?

46. В настоящее время пекинские правители по-прежнему повторяют железное изречение Мао Цзэ-дуна: «С помощью оружия добывается все». Если бы люди руководствовались таким девизом, то Организация Объединенных Наций никогда не была бы создана, а наш земной шар давно уже покрылся бы слоем смертоносного радиоактивного пепла. Этот девиз устарел, и чем скорее от него откажутся, чем скорее население всего Китая получит возможность снова проводить свою традиционную мирную политику, тем будет лучше для всего мира.

47. Соединенные Штаты будут голосовать против проекта резолюции Советского Союза (A/L.360) и окажут полную поддержку предложению о том, чтобы представители правительства Китайской Республики по-прежнему участвовали в работе Организации Объединенных Наций.

48. Ни один вопрос, находящийся на рассмотрении Организации Объединенных Наций в этом году, не чреват такими роковыми последствиями для будущего нашей Организации. Нет необходимости разъяснять, что любое изменение в существующем положении имело бы жизненно важное значение. Вот почему Соединенные Штаты совместно с делегациями Австралии, Колумбии, Италии и Японии представили сегодня проект резолюции (A/L.372), согласно которому Ассамблея должна принять решение, что всякое предложение, направленное на изменение представительства Китая, будет, в соответствии с Уставом, считаться важным вопросом. И действительно, было бы трудно рассматривать такое предложение в каком-либо ином свете, и мы надеемся, что Ассамблея единодушно примет этот проект резолюции.

49. Г-н Ниек ТИУЛОНГ (Камбоджа) (*говорит по-французски*): Делегация Камбоджи с большим удовлетворением отметила, что вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций был наконец включен в повестку дня. В течение многих лет Ассамблея не могла обсудить этот вопрос, причем не в связи с его существом, а исключительно в результате маневров процедурного характера. Инициатива, проявленная Новой Зеландией, которая просила включить этот пункт в повестку дня (см. документ A/4873), говорит о том, что даже государства, до сих пор противившиеся присутствию в Организации Объединенных Наций Китайской Народной Республики, поняли, что пришло время отказаться от нереалистической политики, в силу которой в результате доводов чисто процедурного характера из года в год исключалась возможность обсуждения и урегулирования од-

ной из самых важных проблем международной жизни.

50. В течение ряда лет Камбоджа неизменно выражала сожаление в связи с отсутствием чувства реализма, которое ежегодно приводило к отсрочке прений по этому важному вопросу. В 1958 году глава нашего государства принц Нородом Сианук, выступая с этой трибуны (754-е заседание), заявил, что отсутствие в Организации Объединенных Наций Китайской Народной Республики является весьма прискорбным фактом и представляет собой препятствие для урегулирования важнейших международных проблем. Делегация Камбоджи выступает сегодня для того, чтобы еще раз привлечь внимание к этому чрезвычайно важному вопросу; мы хотим напомнить доводы, приводившиеся главой государства Камбоджи как в предыдущие годы, так и в текущем году (1011-е заседание). Поступая таким образом, моя делегация, представляющая очень маленькую нейтральную и миролюбивую страну, население которой составляет всего 5 миллионов человек, не намерена ввязываться в какой бы то ни было спор между блоками. Во-первых, мы знаем, что наша страна настолько мала, что наше вмешательство не будет иметь сколько-нибудь значительного веса. Во-вторых, наш нейтралитет, который подразумевает беспристрастность, и наша искренняя дружба со всеми народами, идеологии и системы правления которых мы уважаем, делает такое вмешательство для нас невозможным.

51. Но в качестве члена Организации Объединенных Наций, в которую мы верим и которую мы уважаем, мы должны внести свой собственный вклад, каким бы скромным он ни был, в рассмотрение этого вопроса, который мы считаем одним из самых важных для сохранения мира во всем мире. Кроме того, ввиду своего географического положения Камбоджа является одной из стран, самым непосредственным образом заинтересованных в решении этого вопроса. Так как мы живем на границе двух миров, в одной из самых чувствительных точек их соприкосновения, среди очагов «горячей» и «холодной» войн между соперничающими блоками, мы страдаем от этого во многих отношениях; наша страна принадлежит к числу тех стран, которые в силу своего расположения лучше всего могут судить о действительном положении вещей, с которым нам как одному из народов Юго-Восточной Азии приходится сталкиваться.

52. Поэтому со времени приема Камбоджи в Организацию Объединенных Наций моя страна всегда проявляла особую заинтересованность в вопросе о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций. Эта страна является не просто нашим соседом; Королевство Камбоджа находится в мирных отношениях с Китаем вот уже в течение более тысячи лет. Мы знаем это из документов, имеющих большую ценность для истории ххмерской цивилизации в период Ангкора, которые оставил после себя по-

сол китайского двора при дворе короля Камбоджи и в которых описывается его пребывание в Ангкор-Вате в XII веке. После краткого перерыва, вызванного иностранным господством, эти отношения возобновились несколько лет назад, когда в 1956 году Камбоджа решила признать правительство Китайской Народной Республики. В настоящее время в Камбодже проживает 350 тысяч китайцев, деятельных и состоятельных людей, которые принимают активное участие в жизни страны.

53. Все это объясняет, почему проблема представительства Китая в Организации Объединенных Наций касается нас так близко, почему столь реальным и актуальным является для нас китайский вопрос. Мы считаем, что остракизму, которому в течение ряда лет подвергается правительство Китайской Народной Республики со стороны Организации Объединенных Наций, пора положить конец. Этот остракизм и так уже вызвал достаточно ожесточенности и враждебности; он тем более непростителен, потому что направлен против страны с 700-миллионным населением, против трудолюбивого и напряженно работающего народа, который очень скоро сможет превратить свою страну в первоклассную мировую державу. Другое последствие этого остракизма заключается в том, что Китай занимает более жесткую позицию; в недавнем прошлом, как мы все помним, это привело к целому ряду кризисов в Тайваньском проливе и в других местах. Мы должны любой ценой избежать повторения и обострения таких кризисов, если мы хотим создать в мире атмосферу, которая благоприятствовала бы переговорам по наиболее неотложным проблемам современности — я имею в виду разоружение и прекращение ядерных и термоядерных испытаний.

54. Обсуждая вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций, мы не можем забывать доводы, выдвигаемые теми, кто до сих пор упорно противится допуску Китая в эту Организацию. Некоторые утверждают, что, выступив с оружием в руках против вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корею, Китайская Народная Республика сама вынесла себе приговор и что ее прием в члены Организации лишь усилил бы распри между Востоком и Западом. Мы не разделяем этого мнения. Мы, напротив, считаем, что, если Китайская Народная Республика будет принята в Организацию Объединенных Наций, она автоматически примет на себя обязательства, которые Устав налагает на каждое государство, являющееся членом Организации. Китайская Народная Республика приобретет не только права, но и обязанности, которые несет каждое государство — член Организации, большое или малое. В качестве члена Организации Объединенных Наций Китаю придется взять на себя всю ответственность, вытекающую из ее Устава, и отчитываться в своих действиях перед другими государствами-членами. По мнению делегации Камбоджи, это было бы одним из крупных преимуществ

приема Китая. Это очень большое преимущество, в особенности если рассматривать его на фоне тех бесчисленных отрицательных моментов, которые возникают в результате дискриминации, проводимой против Китая. В чем же заключаются эти отрицательные моменты?

55. Если Организация Объединенных Наций будет игнорировать правительство Пекина, осуществляющее фактический контроль над континентальным Китаем, или, более того, будет считать его незаконным, то последнее сможет и будет вправе игнорировать все наши решения и резолюции. Такое положение, рассматриваемое в свете жизненно важных проблем современности, чревато весьма опасными последствиями.

56. Возьмем, к примеру, вопрос о разоружении. Не подлежит сомнению, что если бы было заключено какое-либо соглашение по вопросу о разоружении, то оно оказалось бы значительно ослабленным, а то и вовсе неэффективным без участия Китайской Народной Республики с ее колоссальным неконтролируемым военным потенциалом. Разве мог бы кто-либо, особенно среди азиатских стран, являющихся соседями Китая, чувствовать себя в безопасности, если бы Китайская Народная Республика могла поступать как ей заблагорассудится, тогда как другие мировые державы были бы связаны соглашением о всеобщем и полном разоружении?

57. Возьмем другой пример. По мнению компетентных лиц, Китай вскоре сможет создать свою атомную бомбу. Какая была бы в таком случае польза от заключения соглашения о ядерном и термоядерном оружии, если бы в нем не принял участия Китай? Как можно было бы прекратить испытания ядерного оружия во всем мире, если бы Китай сохранил возможность продолжать исследования и эксперименты либо самостоятельно, либо по просьбе дружественной державы, которая использовала бы в качестве прикрытия его огромную территорию и привлекла бы к этой работе таланты и изобретательность его ученых? На днях я прочел в газете заявление лидера одной из западных стран о том, что в тот день, когда будет заключено соглашение о разоружении между западными державами и Советским Союзом, Китай можно будет присоединить к этому соглашению в качестве одной из подписавших его сторон и что таким образом от него можно будет потребовать выполнения предусматриваемых в соглашении обязательств. Нет смысла добавлять, что такое предположение представляется совершенно нелогичным, так как Китай был бы вправе отказаться взять на себя обязательства по любому договору, положения и условия которого он не имел возможности предварительно обсудить. Именно такого рода умонастроения, характеризующиеся отсутствием реализма и элементарной логики, содействовали сохранению в течение длительного времени неправильного понимания вопроса о представительстве Китая. Настало время покончить с этим неправильным пониманием.

58. Китайское государство, пользующееся неоспоримой народной поддержкой и обладающее огромным сельскохозяйственным и промышленным потенциалом, будет со временем играть первостепенную роль в мировых делах, независимо от того, желаем мы этого или нет. В пределах своих границ правительство Пекина осуществляет действительную и эффективную власть, признанную всем народом. Китай должен занять свое место в нашей Ассамблее, и, если мы хотим сделать Организацию Объединенных Наций орудием мира и всеобщего согласия, мы не должны больше сторониться этой страны.

59. Это подводит меня к вопросу об универсальном характере, который должна иметь Организация Объединенных Наций. Некоторые утверждают, что Организация Объединенных Наций должна представлять собой не своего рода универсальный «сверхпарламент», а скорее клуб миролюбивых стран, в который следует принимать только страны, выполняющие целый ряд условий. Эти лица забывают основной момент, а именно то обстоятельство, что, по замыслу учредителей Организации Объединенных Наций, она должна в сущности носить универсальный характер. Мы твердо убеждены в том, что Устав Организации Объединенных Наций не оставляет места для сомнений в отношении важнейшей проблемы приема новых членов. Сам характер задачи, поставленной перед Организацией, требует, чтобы она была универсальной. Если бы Организация Объединенных Наций рассматривалась как клуб миролюбивых стран, то мы должны были бы установить правила не только для закрытия в нее доступа для стран, сочтенных недостойными Организации, но и для исключения стран, уже состоящих ее членами, но ставших недостойными такой чести из-за проводимой ими политики, совершаемых ими действий или поступков.

60. Другие, ссылаясь на события прошлого, утверждают, что Китай не отвечает условиям, предъявляемым к тем, кто хочет быть принятым в наш клуб. Мы считаем весьма рискованным делом заглядывать в прошлое тех или иных стран, так как многие страны могли бы стать объектом аналогичных критических замечаний в связи с актами, совершавшимися ими до приема в Организацию Объединенных Наций. По нашему мнению, было бы более разумным судить о странах на основе той конструктивной роли, которую они могут играть в будущем, и на основе того влияния, которое они могут оказать в современном мире, где взаимосвязь между странами становится все теснее по мере совершенствования современных научно-технических открытий. Мы уверены, что в предстоящие годы Китай будет играть весьма важную роль.

61. Наконец, некоторые из противников приема Китая в оправдание своей позиции указывают на события в Тибете и на пограничный спор между Индией и Китаем. Неужели они забыли, что сама Индия, которая является одной из сторон в

пограничном споре и которая лучше всего может оценить положение в Тибете, говорит нам, что она по-прежнему убеждена в необходимости принятия Китая в Организацию Объединенных Наций? Мы считаем, что при сравнении мнения противников Китая, основывающегося на абстрактно-теоретических соображениях и подчас подсказанного эмоциональными мотивами, с мнением Индии, являющейся соседом Китая и страной, столь же заинтересованной в мире, как и все мы, мнение Индии должно возобладать.

62. Подробное обсуждение вопроса о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций должно, конечно, вызвать самые различные реакции. С этой проблемой связано так много политических, эмоциональных и моральных факторов, так много различных интересов, что просто невозможно избежать ожесточенных споров и столкновения непреклонных точек зрения, но все это, к сожалению, не очень реалистично. Поэтому моя делегация старалась рассматривать эту проблему со всей объективностью, беспристрастностью и справедливостью, на которые она способна.

63. Мы хотели бы отметить, что бесцельно отказываться смотреть в лицо фактам. Отказываясь признать действительное положение вещей и согласиться с фактами, мы не сможем тем самым избежать будущих затруднений; напротив, мы лишь отсрочим и, возможно, усугубим их, умножив их число и утратив способность справиться с ними. В данном случае нам кажется, что было бы целесообразнее не пытаться избежать неизбежного.

64. По мнению делегации Камбоджи, нельзя рассчитывать на установление мира во всем мире, если великие державы, и в первую очередь Соединенные Штаты, Советский Союз и Китай, не смогут урегулировать все свои общие проблемы путем переговоров. Все миролюбивые народы, великие и малые, должны объединить свои усилия и содействовать мирному сближению между великими державами, вместо того чтобы оставаться разделенными на противостоящие друг другу лагеря, сплотившиеся каждый вокруг своего собственного лидера, способствуя тем самым расколу мира на соперничающие друг с другом блоки. Всем известно, что Камбоджа, следуя политике строгого нейтралитета, несмотря на бесчисленные затруднения, всегда старалась не примыкать ни к какому из блоков, даже к тому, который часто называют блоком нейтральных стран. Мы считаем, что единственным результатом разделения мира на блоки будет лишь обострение конфликтов и что роспуск этих блоков явился бы одним из наилучших путей смягчения нынешней напряженности.

65. Я уже говорил, что делегация Камбоджи всегда поддерживала в Организации Объединенных Наций кандидатуру Китайской Народной Республики, потому что она убеждена в том, что отсутствие Китая в Организации имеет больше не-

выгодных сторон, чем преимуществ. В условиях, когда мир по-прежнему находится на краю пропасти, не только бессмысленно, но и опасно продолжать игнорировать Китай с его 700-миллионным населением и считать, что кардинальные проблемы войны и мира можно разрешить и без его участия. Вот почему мы, выступая в качестве нейтральной страны, убежденно, но без каких бы то ни было эмоций и с полной беспристрастностью ежегодно выдвигаем доводы в пользу приема Китайской Народной Республики, которые излагает от нашего имени глава нашего государства принц Нородом Сианук.

66. В течение последних двух лет Организация Объединенных Наций открыла свои двери для 19 новых членов. Прием этих стран делает ей честь; весь мир радуется тому, что братские народы Африки и Азии, освободившиеся наконец от господства иностранного колониализма, занимают свое место в сообществе народов. Но разве не делает это обстоятельство еще более удивительным отсутствие Китая? Если уж малая страна с населением всего в несколько миллионов человек, как, например, наша, заседает ныне в Ассамблее, то, по нашему мнению, вряд ли будет справедливым, чтобы страны с самым большим населением в мире оставались вне рамок Организации.

67. Я говорил, что присутствие Китая в Организации Объединенных Наций необходимо для решения важнейших мировых проблем. Будет, видимо, целесообразно привести несколько конкретных примеров, взятых из недавнего прошлого.

68. В 1954 году, когда так называемая индокитайская война достигла своего апогея и военное счастье стало склоняться в пользу вооруженных сил Вьет-мина, было спешно созвано международное совещание¹ с целью найти способ покончить с этой войной. На совещание в Женеве были приглашены девять стран: Лаос, Южный Вьетнам, Северный Вьетнам, Соединенные Штаты Америки, Франция, Соединенное Королевство, Советский Союз, Китайская Народная Республика и Камбоджа. Китай прибыл на это совещание и участвовал в нем в качестве полноправного члена вместе с представителями великих западных держав. Он сделал решающий вклад в работу совещания, которое, как известно, завершилось подписанием Женевских соглашений 1954 года², положивших конец войне в Индокитае.

69. Далее, в мае 1961 года, когда кризис в Лаосе настолько обострился, что грозил перерасти в общий конфликт, в Женеве по предложению главы нашего государства принца Нородома Сианука было созвано новое совещание в расширенном составе³. В этом совещании приняли

участие 14 стран, в том числе и Китайская Народная Республика. Я имел высокую честь присутствовать в качестве члена делегации Камбоджи на обоих совещаниях и могу искренне засвидетельствовать, что представители правительства Китайской Народной Республики сыграли там важную роль.

70. Почему было сочтено нужным пригласить на эти совещания Китайскую Народную Республику? Да потому, что, как тогда совершенно справедливо полагали, участие в них Китая было необходимым и что без участия и одобрения Китая нельзя было принять никаких решений по рассматривавшимся вопросам. На обоих этих международных совещаниях представители Китайской Народной Республики сидели за одним столом с представителями Франции, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и других стран. Таким образом, Китай уже был допущен на важные международные совещания, в которых участвовали крупнейшие западные державы. Непонятно, почему те же самые великие державы противятся присутствию Китая на этой Ассамблее — ведь Организация Объединенных Наций в высшей степени заинтересована в разрешении вопросов, имеющих еще более важное значение, чем война в Индокитае или нынешний кризис в Лаосе. Моя страна убеждена в том, что по логике вещей реалистический подход, дважды проявившийся этими великими западными державами в Женеве, в конце концов приведет их к необходимости согласиться на присутствие Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

71. Я хотел бы закончить свое выступление напоминанием о том предупреждении, которое сделал глава государства Камбоджи на пятнадцатой сессии (877-е заседание), сказав, что рано или поздно Организация Объединенных Наций будет вынуждена принять Китайскую Народную Республику в число своих членов. Даже если в настоящее время Китай не будет принят в Организацию Объединенных Наций, его все равно следует привлекать к участию в любых международных мероприятиях, направленных на урегулирование важнейших проблем современности — проблемы разоружения и проблемы прекращения ядерных испытаний. Более того, представители западных держав сами признали, что в число участников договора по этим двум вопросам должен входить и Китай — только в этом случае такой договор будет эффективным. При существующих обстоятельствах элементарное благоразумие, безусловно, требует отказаться от бессмысленной отсрочки приема Китая. Ведь если мы все-таки отложим его прием, может наступить такое время, когда Организация Объединенных Наций будет вынуждена не просто принять Китай, а просить его занять место среди ее членов. Мы не должны доводить дело до этого. Мы все обязаны охранять и поддерживать престиж и авторитет Организации Объединенных Наций.

¹ Совещание по вопросу о восстановлении мира в Индокитае, проходившее в Женеве с 16 июня по 21 июля 1954 года.

² Соглашения, подписанные 20 июля 1954 года.

³ Совещание по урегулированию лаосского вопроса, открывшееся 16 мая 1961 года.

72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Камеруна, желающему воспользоваться своим правом на ответ.

73. Г-н БИНДЗИ (Камерун) (*говорит по-французски*): Я хотел бы воспользоваться своим правом на ответ в соответствии с правилом 116 правил процедуры, чтобы прокомментировать некоторые упоминания о моей стране, сделанные в речи, которую мы заслушали сегодня во второй половине дня. Существуют определенные прецеденты, которые, не всегда являясь удачными, имеют, к сожалению, тенденцию повторяться. Так, моя делегация находится в столь же затруднительном положении, в которое недавно была поставлена делегация Доминиканской Республики в Совете Безопасности делегацией Кубы, выступившей с жалобой против агрессии Соединенных Штатов, выразившейся-де в том, что военные корабли Соединенных Штатов стояли на якоре у побережья Доминиканской Республики вдали от берегов Кубы⁴.

74. В поддержку довода в пользу нынешнего представительства Китая в Организации Объединенных Наций было сочтено уместным упомянуть некоторые обстоятельства, касающиеся моей страны. Соединенные Штаты, несомненно, посылали своих сынов проливать кровь на полях сражений во всех концах света, и я не сомневаюсь в том, что интерес к моей стране, проявленный в этих конкретных упоминаниях о ней, доказывает, что в случае необходимости Соединенные Штаты были бы готовы проливать американскую кровь и для защиты Камеруна.

75. Я не намерен ни отрицать, ни подтверждать заявления, сделанные с этой трибуны. Я запросил у своего правительства инструкции, с тем чтобы в случае необходимости я мог выступить по этому вопросу, и я думаю, что мог бы сделать это, получи я соответствующие указания. Я могу лишь выразить сожаление по поводу того, что такая забота не была проявлена в отношении моей страны, когда ее здесь несправедливым образом расчленили, чтобы передать в дар соседней стране часть нашей территории.

76. В заключение я хочу выразить надежду на то, что делегация Соединенных Штатов всегда будет энергично защищать интересы Федеративной Республики Камерун, и особенно в ходе прений, действительно затрагивающих интересы последней.

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Советского Союза, желающему воспользоваться своим правом на ответ.

78. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Я решил воспользоваться своим правом на ответ, поскольку уважаемый

представитель Соединенных Штатов затронул Советский Союз и отношения Советского Союза и Китайской Народной Республики и бросил такую фразу, что она, то есть Китайская Народная Республика, даже с Советским Союзом не может жить дружно. Я оставляю на совести уважаемого представителя Соединенных Штатов это замечание и должен сразу же ему сказать, что всякие попытки Соединенных Штатов Америки или любой другой страны навести тень на отношения между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой заранее обречены на полный провал.

79. Я не считаю необходимым что-либо подробно на эту тему говорить, но воспользуюсь этим правом на ответ для того, чтобы показать, как в своем выступлении представитель правительства Соединенных Штатов оказался полностью беспомощным в своем ответе на жгучий вопрос, который стоит сейчас перед Ассамблеей и перед всем миром, — на вопрос о восстановлении законных прав великого китайского народа в этой Организации.

80. Уважаемый представитель Соединенных Штатов выступил сегодня с речью, в которой нет абсолютно никакой аргументации по существу вопроса и нет попытки ответить на те серьезные доводы, которые выдвигаются во всем мире и выдвигались представителем Советского Союза сегодня днем и на которые неизбежно нужно дать ответ, если мы хотим по-серьезному решить этот вопрос — не в интересах какой-либо отдельной страны, а в интересах всей Организации и в интересах укрепления всеобщего мира.

81. Мы говорили сегодня утром (1068-е заседание), что в Китае произошла народная революция, которая установила новую народную власть и новое правительство. Вы же в своем выступлении, уважаемый представитель Соединенных Штатов, не могли опровергнуть этого. Это реальный факт, и с ним нельзя не считаться.

82. Мы утверждали, что Организация Объединенных Наций не может заниматься внутренними делами любой страны, в том числе и Китая, и что поэтому рассмотрение внутренних проблем Китайской Народной Республики не входит в компетенцию Организации Объединенных Наций. Что вы ответили на это? Да ничего. Вы же не можете отрицать положения Устава Организации Объединенных Наций, запрещающего вмешиваться во внутренние дела любой страны — члена этой Организации. И вы не могли этого опровергнуть, ибо иначе вы встали бы в прямое противоречие с Уставом и не могли бы рекомендовать это для Организации Объединенных Наций.

83. Мы заявляли утром, что кучка отщепенцев с острова Тайвань не может представлять великий китайский народ. Вы ничего не могли сказать в ответ на это. Вы же не можете отрицать того, что эта кучка отщепенцев не может претендовать даже на то, чтобы говорить от имени ве-

⁴ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, шестнадцатый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1961 года, документ S/4992.

ликого Китая — 650-миллионного народа. Вы не можете этого опровергнуть, и вы, конечно, остались в этом вопросе в полном банкротстве.

84. Что же вы выдвинули в противовес нашей позиции и позиции многих стран, и в частности той небольшой страны, представитель которой только что выступал передо мной и привел очень убедительные новые аргументы, против которых вы тоже не найдете ответа? Что же вы выдвинули? Вы выдвинули тот довод, что политика китайского правительства, правительства Китайской Народной Республики, внутри и вне страны вам не нравится и вы пытаетесь очернить эту политику, как внутреннюю, так и внешнюю.

85. Вы пытались приводить смехотворные данные по поводу внутреннего положения Китая, вы пытались критиковать коммуны в Китае и тому подобное. Но, уважаемый представитель Соединенных Штатов, ведь для всех взрослых людей ясно, что в самих Соединенных Штатах есть внутренние проблемы, по которым любой из нас может сказать очень многое не в пользу Соединенных Штатов. Все присутствующие в этом зале прекрасно понимают, что и проблема внутренних отношений между штатами, и вопросы отношений между правительством, правящими кругами и отдельными частями населения не совсем ладны. Все можно затронуть в образе жизни Соединенных Штатов. Таких порядков много, которые можно критиковать, но ведь никто из нас не берет на себя смелость говорить, что из-за порочности внутреннего капиталистического строя Соединенных Штатов они не могут быть членом Организации Объединенных Наций и их надо исключить из Организации.

86. Мы же этого не говорим, мы же разумные люди. Как же разумные люди могут теперь предлагать не давать права представительству в Организации Объединенных Наций странам потому, что им не нравятся внутренние порядки в той или иной стране, да еще в такой великой стране, где сам народ решает эти проблемы. Как же вы можете подниматься на трибуну Организации Объединенных Наций и, пренебрегая Уставом или игнорируя его, или противореча ему, пытаться убедить нас в том, что, видите ли, вот эти порядки нам не нравятся и потому мы не хотим восстановить законные права Китая. А во внешней политике что вы критиковали? Видите ли, агрессивные действия Китайской Народной Республики, и вы приводили некоторые смехотворные примеры. Но мы же вам сегодня приводили примеры, против которых вы ничего не можете сказать. Мы же заявили, что в качестве внешнеполитического акта Китайская Народная Республика вывела свои войска из Кореи, а вы не вывели своих войск из Кореи. Означает ли это, что вас следует исключить из Организации Объединенных Наций?

87. Мы говорили о Вьетнаме, Лаосе и прочее и прочее, а вы запугивали всех — дескать, какой страх будет, если мы допустим Народный Китай на эту трибуну. Вы хотели запугать все малые

страны, внушая им, что они, видите ли, будут в очень тяжелом положении, если представитель Центрального правительства Китайской Народной Республики взойдет на эту трибуну. Вы запугивали всех, но вы не смогли запугать и малого народа Камбоджи, представитель которого только что выступал с этой трибуны; народ Камбоджи, который находится рядом с великим Китаем и который отнюдь не боится никаких агрессивных действий со стороны Китайской Народной Республики и который — малый народ — убеждает вас: решите вопрос согласно разуму, а не согласно вашему классовому чувству. Он убеждал вас и заявил, что не боится прихода китайского народного правительства на эту трибуну. Вы не смогли запугать малый народ, который только что открыто и ясно заявил о своей позиции в этом вопросе, позиции справедливой, соответствующей интересам Организации Объединенных Наций, соответствующей интересам всего общего мира.

88. Позвольте остановиться еще на одном маленьком аргументе, который вы пытались выдвинуть и который вы приводили в качестве чуть ли не одного из главных аргументов в защите своей теории об агрессивности Китая. Вы привели пример о каких-то парашютистах — организаторах восстания в Камеруне. Но после вас выступил представитель Камеруна и просил вас не пользоваться этим примером. Он дал свой ответ по этому вопросу, получив соответствующие инструкции от правительства, но уже из его выступления видно, что он просит не вплутывать Камерун в вашу политику по отношению к Китаю.

89. Но, говоря о Камеруне, вы сказали о парашютистах и о каких-то военных людях, посылаемых куда-то — никто толком не знает куда, — причем даже камерунский представитель не мог ни подтвердить, ни опровергнуть ваших сообщений — он во всяком случае просил не касаться этого вопроса. Но ведь весь мир знает, что Соединенные Штаты готовили высадку на Кубу, высадили парашютистов, высадили несколько тысяч эмигрантов и оказали содействие всей подготовке этих эмигрантов к вооруженному вторжению на Кубу. Это же все знают, это же на прошлой Ассамблее специально обсуждали. Вы же не опровергли этого, потому что это опровергнуть нельзя. Есть материальные, кровавые следы ваших преступлений на Кубе. Так что же, если вы встаете на такую позицию, то следует потребовать исключения вас из Организации Объединенных Наций, потому что вы организовали вторжение на Кубу. Но мы такого вопроса никогда не ставили, мы тоже разумные люди. Мы понимали, что великую страну — Соединенные Штаты — нельзя исключить из Организации Объединенных Наций. Ее можно резко критиковать, можно требовать от нее изменения ее позиции, в особенности при нарушении с ее стороны Устава Организации Объединенных Наций. Но неразумно было бы ставить вопрос об исключении Соединенных Штатов из Организации Объ-

диненных Наций при условии, когда весь мир и, конечно, сама Организация Объединенных Наций не могут существовать без участия крупнейших стран мира. Вы же предлагаете не давать права представительства здесь, в нашей Организации, крупнейшей стране мира с 650-миллионным населением, потому что, видите ли, вы где-то нашли каких-то несчастных шесть парашютистов — ваши разведывательные органы, видимо, нашли, — и вы считаете возможным на основании этого ставить вопрос о том, что нельзя допустить Китай на эту трибуну.

90. Но разве это серьезные аргументы? Разве это можно считать основой какой-нибудь серьезной политики? Я думаю, что все здесь, в этом зале, понимают, что это смехотворные аргументы, которые не основываются ни на положениях Устава, ни на здравом смысле. Единственное, что ясно обнаружилось, когда вы выступали, — это ваш страх по одному поводу: ваш страх, что вы потеряете Тайвань как военную базу. Это было видно по вашему выступлению. Мало того, было видно, что вы испугались потери вашей верной, надежной агентуры во всех органах Организации Объединенных Наций. Да, этого вы испугались, потому что не будет голоса в Совете Безопасности, голоса вашего агента, который голосу-

ет за то, что вы решаете, не будет голоса в Экономическом и Специальном Совете, в любом органе нашей Организации, не будет голоса на Генеральной Ассамблее, хотя этот голос на Генеральной Ассамблее, вообще говоря, пискливый голос, его мало кто слушает. Но вы считаете опасным для себя потерять этого верного агента и потерять главное — военную базу на Тайване. Вот чего вы боитесь. И вот с этой боязнью, с этим страхом вы и поднялись на эту трибуну и поэтому стали стращать всю Организацию Объединенных Наций теми катастрофическими последствиями, которые последуют, если мы изгоним чанкайшистских представителей из Организации Объединенных Наций и на их место сядут подлинные представители великого китайского народа.

91. Но это не политика, это смешная игра, жалкая игра в защиту своих корыстных военных интересов, и с этой политикой надо покончить. Надо встать на путь реальной политики защиты мира, международного сотрудничества и подлинного международного характера нашей Организации.

Заседание закрывается в 16 час. 55 мин.